

Научная статья

УДК 811.222.8'373:316.346.2-055.2

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-32-48> (таджикский)

ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЗАН» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ольга Леонидовна Козлова

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан

olga108229@gmail.com

Аннотация. Исследование выполнено в русле успешно развивающегося в XXI веке направления лингвокультурологии – теории лингвокультурных типажей. Объектом изучения данной области являются обобщенные образы личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями социального своеобразия общества. В данной статье на основе результатов психолингвистического опроса, проведенного среди носителей таджикского языка и культуры, описывается фрагмент модели лингвокультурного типажа «зан» (таджикская жена), основанного на ценностях и оценочных характеристиках. В ходе анализа реакций информантов выявлены и рассмотрены основные ценности типажа, определяющие его образ жизни и формирующие отношение к окружающей действительности. Исследуемый типаж, по оценке представителей таджикского социума, обладает рядом характерных для него эмоциональных, волевых, моральных, интеллектуальных черт и качеств.¹

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, теория лингвокультурных типажей, ценности типажа, оценка типажа, психолингвистический опрос

Для цитирования: Козлова О.Л. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «зан» в таджикском языке// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №3. С. 32-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-32-48>

Original article

VALUE CHARACTERISTICS OF THE LINGUOCULTURAL TYPE “ZAN” IN THE TAJIK LANGUAGE

Olga L. Kozlova

Russian-Tajik (Slavic) university, Dushanbe, Tajikistan

olga108229@gmail.com

Abstract. The study was carried out in line with the successfully developing direction of linguoculturology in the 21st century – the theory of linguocultural types. The object of study in this area is generalized images of individuals whose behavior and value orientations significantly influence linguistic culture as a whole and are indicators of the social uniqueness of society. This article, based on the results of a psycholinguistic survey conducted among native speakers of the Tajik language and culture, describes a fragment of the model of the linguocultural type “zan” (Tajik wife), based on values and evaluative characteristics. In the course of analyzing the reactions of informants, the main values of the type were identified and considered, determining

¹ Исследование проведено под непосредственным научным руководством д.филол.н., профессора Искандаровой Д.М.

its lifestyle and shaping its attitude to the surrounding reality. The type under study, according to representatives of Tajik society, has a number of characteristic emotional, volitional, moral, intellectual traits and qualities.

Keywords: linguocultural type, theory of linguocultural types, type values, type assessment, psycholinguistic survey

For citation: Kozlova O.L. Value characteristics of the linguocultural type “zan” in the tajik language, *Linguistics & education* 2024;3:32-48. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-3-32-48>

Введение

Отличительная особенность лингвистики XX-XXI века – это её антропоцентрическая направленность, требующая от лингвиста смещения внимания от исследования языковой системы и структуры к проблемам изучения человека в языке и языка в человеке. Одним из ведущих и бурно развивающихся направлений современной лингвистики является лингвокультурология. В.И. Карасик, описывая научные «маршруты» развития лингвокультурологии, подчеркивает актуальность таких активно развивающихся направлений, как лингвокультурная концептология, занимающаяся изучением лингвокультурных концептов как «квантов переживаемого знания», исследование сценариев – «ценностно обусловленных паттернов коммуникативного поведения, заложенных в речевых жанрах», сюжетов – «нарративных коммуникативных образований, тематически и тонально выражающих ценности и нормы поведения», а также лингвокультурных типажей – «узнаваемых представителей лингвокультуры» [1, с. 61]. Вместе с тем учёный подчеркивает доминирующую роль «аксиологического компонента» как объединяющего признака всех ведущих направлений в рамках современной лингвокультурологии.

В совокупности указанных траекторий лингвокультурологических исследований, на наш взгляд, особое место занимает теория лингвокультурных типажей. Во-первых, данная теория является молодой, но успешно развивающейся областью уже на протяжении 20 лет благодаря исследованиям российских ученых. Известно, что толчком для её формирования послужили первые описания лингвокультурных типажей, предложенные, главным образом, волгоградскими учёными, ещё в 2004-2005 годах: «американский супермен»

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №3(15) 33

(Карасик, 2004), «казак» (Дмитриева, 2004), «чудак» (Ярмахова, 2004), «американский ковбой» (Мищенко, 2004) [2, с. 28-29], «русский интеллигент» (Карасик, 2005) [2], «французский буржуа» (Дмитриева, 2005) [3], «сноб» (Коровина, 2005) [4], «Hausfrau – домохозяйка» (Комбарова, 2005) [5], «английский бизнесмен» (Михайлова, 2005) [6], «калмыцкий кочевник» (Церенова, 2005) [7] и др.

Данные исследования осуществлены на материале русского, американского, британского, немецкого, французского и калмыцкого коммуникативного поведения. Со временем таких описаний становится больше, вместе с тем оказывается шире спектр языков, привлекаемых в качестве материала для исследования.

Для таджикского языкознания исследование лингвокультурных концептов является относительно не новым направлением (Давлатмирова М.Б., 2016 [8]; Каримова Н.И., 2019 [9]; Курбонова Х.Х., 2022 [10] и многие др.). По словам ведущего таджикского лингвиста, профессора Искандаровой Д.М., последние пятнадцать лет в этом направлении работает много таджикских учёных, что позволяет говорить о том, что в Таджикистане «складывается своя собственная таджикская школа когнитивной лингвистики» [11, с. 59]. В свою очередь, теория лингвокультурных типажей только начинает находить своих последователей среди таджикских лингвистов: лингвокультурный типаж «хушдоман» (свекровь) в таджикском и русском языках (Ниёзова Д.К., 2023) [12], лингвокультурный типаж «жена» / «зан» в русском и таджикском языках (Козлова О.Л., 2020) [13], лингвокультурные типажи «teacher/учитель», «professor/профессор» в английском и таджикском языках (Кодирова Т.М., 2022) [14]. Такое положение дел в таджикском языкознании, на наш взгляд, обуславливает необходимость и подчёркивает актуальность проведения научных изысканий в данном направлении. Во-вторых, сложно не согласиться с создателем теории лингвокультурных типажей – В.И. Карасиком, что этот аспект лингвокультурологических исследований имеет безусловную теоретическую ценность, которая «состоит в объяснении культурно-значимых

смыслов, составляющих специфику национально-культурного мировидения» [15, с. 89].

Лингвокультурные типажи, являясь объектом изучения теории лингвокультурных типажей, по определению В.И. Карасика, представляют собой «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [16, с. 9]. Автор и последователи данной теории сходятся в мысли о том, что лингвокультурный типаж представляет собой особую разновидность концепта [16, с. 9-10], «важнейшие характеристики которого состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для лингвокультуры, возможности её как фактического, так и фикционального существования, возможности её упрощенной и карикатурной репрезентации» [17, с. 55]. Следовательно, у лингвокультурного типажа можно выделить понятийную, образную и ценностную стороны [16, с. 9-10]. При этом ценностный компонент является культурно значимым и типажеобразующим.

Категория ценности, будучи в своих истоках принадлежностью исключительно философских наук, на сегодняшний день ввиду антропоцентрической направленности мировой науки, является предметом исследования целого ряда гуманитарных областей, в том числе лингвистики. В лингвоаксиологии ценностная картина мира описывается во взаимосвязанных понятиях «оценка», «ценность» и «ценностные ориентации». Под ценностью при этом понимается положительная или отрицательная значимость объекта действительности для субъекта, под оценкой – акт приписывания ценности чему-либо, в то время как ценностные ориентации проявляют устойчивую позицию личности по отношению к различным внешним ситуациям [18, с. 93].

В.И. Карасик характеризует ценности как: «а) обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения; б) играющие роль фундаментальных норм; в) выражающие смыслы культуры; г) влияющие на интересы и мотивы действия людей; д) высшие ориентиры поведения» [Цит. по: 18, с. 91].

О.А. Дмитриева, описывая лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей, подчеркивает, что он «представляет собой совокупность культурноязыковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, значений, установок и поведенческих реакций» [19, с. 29], является своеобразным «сгустком ценностных предпочтений языковой личности» [19, с. 30]. Кроме этого, лингвокультурный типаж «может быть представлен одновременно как набор и иерархия ценностей в системе ценностных ориентиров, и иметь оценочную характеристику в обществе» [17, с. 55]. Поэтому, как отмечает О.А. Дмитриева, при описании оценочной характеристики целесообразно применять «фасеточную оценку», включающую в себя несколько направлений: «оценка носителя типажа себя (самоидентификация), себе подобного, окружающих» [17, с. 57]. Таким образом, исследованию подвергается, с одной стороны, внутренняя оценка (самоидентификация), являющаяся по сути типажеобразующей, и внешняя оценка (идентификация), которая может быть, как положительной, так и отрицательной.

Материалом для выявления ценностной стороны моделируемого типажа могут служить «все источники, несущие информацию об определенном лингвокультурном типаже» [17, с. 58]: материалы анкетирования, словарные статьи, материалы массмедиа, кино, корпус текстов, предметы искусства и т.п.

Цель и методы исследования

Целью данного исследования является построение фрагмента модели лингвокультурного типажа «зан» (или «зани точик» – таджикская жена), основанного на ценностях и оценочных характеристиках.

Исследование строится на материале результатов, полученных в ходе проведения психолингвистического опроса.

Основная часть

Анкетирование проводилось среди студентов и работников Российско-Таджикского (Славянского) университета в марте-апреле 2024 года в городе Душанбе.

Общее количество опрошенных составило 51 человек в возрасте от 16 до 48 лет. Основная часть ответов принадлежит информантам, возраст которых составил от 18 до 22 лет (68,2 %). По признаку половой принадлежности: женского пола – 32 человека (67,7 %), мужского пола – 19 человек (37,3 %).

Анкета включает в себя два задания:

1. Арзишҳои зани тоҷикро номбар кунед? (Что ценно для таджикской жены?)
2. Сифатҳои зани тоҷикро нависед? (Какими качествами обладает таджикская жена?)

Анализ реакций (всего дано 142 ассоциата) информантов на первый вопрос (Что ценно для таджикской жены?) позволил выделить и описать основные ценности лингвокультурного типажа «зан».

На первом месте в системе ценностей для данного типажа, по результатам анкетирования, находятся **семья и близкие люди (18 реакций)**: *оила 7 (семья), ба мақоми баланд расидани оила (процветание семьи), апаву додараиш барояи арзиш доранд, фарзандаи, писаракаиш (для неё важны мать и брат, её ребенок, её сын), фарзандон (дети)* и др. У таджикского народа есть чёткое представление о том, что только здоровая семья является средой воспитания здорового поколения. Этим обусловлена частотность реакций, указывающих на то, что одной из ключевых ценностей для таджикской женщины-жены является **здоровье членов семьи (7 реакций)**: *саломатии хонавода (здоровье в семье), фарзанди солим (здоровый ребенок), оилаи солим (здоровая семья), саломатии кӯдакон (здоровье детей)* и др.

Семья для «зан» (таджикской жены) – источник любви и безусловного **понимания**. Её основная миссия заключается в **заботе о семье, поддержке** мужа и детей: **(13 реакций)**: *якдигарфаҳмӣ 3 (взаимопонимание), фаҳмиш 2 (понимание), дилсӯзу гамхор мебошанд (сострадательны и заботливы), ҳамдардӣ ва гамхорӣ (сострадание и забота), ҳамдигарфаҳмӣ (взаимопонимание)* и др. Основой гармоничных и тёплых отношений в семье при этом являются **любовь (2 реакции)**: *муҳаббат 2 (любовь), мир и дружба*

(4 реакции): *оромии оила* (мир в семье), *оилаи дӯстона ва калон* (дружная и большая семья), *тинҷӣ дар оила* (мир в семье), проявление **доброты (7 реакций):** *мехрубон 3* (добрая), *зани тоҷик мехрубон аст* (таджикская женщина ласковая) и др. **Счастье** представляет особую нравственную ценность типажа «зан» **(2 реакции):** *хушӣ* (счастье), *қобилияти лаззат бурдан аз зиндагӣ ва нигоҳ доштани муносибати мусбат* (умение радоваться жизни и сохранять позитивные отношения).

Для таджикской женщины-жены одной из ведущих ценностей является **воспитание**. Её роль в воспитании будущего поколения, в сохранении семейных традиций и ценностей важна и ответственна. Это связано с тем, что в таджикской семье нередко из двух родителей больше времени воспитанию детей уделяет именно жена **(11 реакций):** *тарбияи фарзанд* (воспитание ребёнка), *тарбияи хуб* (хорошее воспитание), *тарбияи хуби фарзандон* (хорошее воспитание детей), *тарбияи нағз* (хорошее воспитание) и др.

В меньшей степени для «зан» (таджикской жены) имеют значение **образование и культура**. Многие из них стремятся получить высшее образование, чтобы расширить свои знания и приобрести нужные навыки, что, в свою очередь, влияет на их личностное развитие и возможность вносить свой вклад в семейное благополучие **(10 реакций):** *маълумотдор* (образованная), *доғиш* (знания), *фарҳанг* (культура) и др. Также, по мнению информантов, хоть и в меньшей степени, но всё же ценным для неё являются **независимость (2 реакции):** *будани мустақилият* (иметь независимость), *қобилияти қабули қарор ва мустақилона амал кардан* (быть способной принимать решения и действовать самостоятельно) и **карьера (1 реакция):** *баланд шудани касб* (продвижение по карьерной лестнице). Отмечена также **целеустремлённость (1 реакция):** *қобилияти гузоштани мақсадҳо ва расидан ба онҳо* (умение ставить цели и достигать их).

Основополагающим принципом для типажа «зан» в общении с другими людьми, особенно в контексте семьи и общества, является **уважение (8 реакций):** *эҳтиром 3* (уважение), *хурмати шавҳар ва оилаи шавҳар* (уважение

к мужу и его семье), *ҳамдигарро ҳурмат кардан* (взаимное уважение) и др. Уважение к старшим, национальным традициям, религиозным обычаям и личным границам других людей играет важную роль в её повседневной жизни. С другой стороны, таджикская женщина, проявляя уважение, ожидает того же от окружающих, т.е. она стремится проявлять это качество взаимно. В силу этого отметим также и то, что уважение и забота о жене считаются важными аспектами традиционных семейных ценностей таджиков. Именно этим обусловлена частотность реакций информантов, связанных с представлением о том, что сама **жена является высшей ценностью (8 реакций)**: *бебаҳо, бениҳоят баланд* (бесценная, наивысшая ценность), *зан дар ҷомеаи Тоҷикистон нақши хеле муҳим мебозад* (женщина играет очень важную роль в таджикском обществе), *зани тоҷик барои ман арзиши баланде дорад* (таджикская женщина для меня имеет большую ценность) и др.

Отмечается **красота** таджикской женщины-жены, как **внешняя (6 реакций)**: *зебо 2* (красивая), *зани тоҷик зебо аст* (таджикская жена красивая), *зани тоҷик рамзи зебой, назокат* (таджикская жена – символ красоты, элегантности) и др., так и внутренняя красота, основу которой составляют **духовные ценности (4 реакции)**: *дин* (религия), *зани тоҷик рамзи фарҳангу маънавиёт* (таджикская женщина – символ культуры и духовности), *поқдоманӣ* (целомудрие) и др.

Одной из ценностей таджикской женщины-жены является **национальная одежда (1 реакция)**: *куртаи тоҷикӣ* (таджикское национальное платье). Действительно, трудно представить себе истинную таджикскую женщину, которая не носила бы национальной одежды – красивых платьев из национальной ткани – атласа или адраса, с традиционным национальным принтом и украшениями. К выбору одежды таджикская женщина подходит со всей серьезностью. Редко можно наблюдать, когда она покупает уже готовое платье. Чаще всего наряды шьются на заказ и с учётом всех пожеланий женщины.

Неотъемлемой частью в системе ценностей «зан» (таджикской жены), составляющей основу семейного счастья, являются **верность (7 реакций):** *содиқ 2 (верная), содиқ будани шавҳар (верность мужа), вафодор будан (верность), вафодор (верная)* и др., **честь и достоинство (4 реакции):** *шаъну шараф (честь), хурмату иззати шавҳар (честь мужа, уважение и почитание мужа)* и др., а также **правда и справедливость (4 реакции):** *ростғӯ (правдивая), росткор (честная), адолат (справедливость)* и др., **терпение (3 реакции):** *сабр намудан ба бадрафтори шавҳар (терпение к плохому поведению мужа)* и др., **покорность (1 реакция):** *хоксор будан (быть смиренной), скромность (2 реакции):* *хоксорӣ (скромность)* и др., **гордость (1 реакция):** *мағрур (гордая).*

Помимо духовных ценностей информантами также отмечаются **материальные ценности (4 реакции):** *пулдор (богатая), ободӣ (достаток), беҳбудии оила (достаток семьи)* и др.

Велика роль таджикской женщины-жены не только в воспитании будущего поколения, но в создании и сохранении семейного очага. Большую часть своего времени она может проводить за ведением домашнего хозяйства. Здесь можно говорить о таких ценностях, как **чистоплотность (1 реакция):** *тозагӣ (чистота), трудолюбие (2 реакции):* *зани тоҷик рамзи ҳиммату заҳмат (таджикская женщина – символ трудолюбия), ошпаз ва хонаро тоза мекунад (готовит и убирает)* и **гостеприимство (2 реакции):** *меҳмоннавозиро (гостеприимство), зани тоҷик меҳмоннавоз аст (таджикская женщина гостеприимная).*

По результатам анкетирования можно заключить, что для информантов типаж «зан» (таджикская жена) является легкоузнаваемым. Однако были и отрицательные по содержанию реакции: *намедонам 2 (я не знаю)*. Отмечены также **неопределенные реакции (2 реакций):** *ҳамачида меарзад (достойна всего), ҳамаи арзишҳоро дорад (имеет все значения).*

Как **антиценность** можно рассматривать ответ: *характери вазбин 2 (тяжелый характер).*

Ценности типичной «зан» (таджикской жены) в процентном соотношении представлены в **Таблице 1**.

Таблица 1. Ценности лингвокультурного типажа «зан» в процентном соотношении

Семья и близкие	12,68 %	Гостеприимство	1,41 %
Понимание и поддержка, забота	9,15 %	Трудолюбие	1,41 %
Воспитание	7,75 %	Независимость	1,41 %
Образование и культура/знание		Любовь	1,41 %
/ мастерство	7,04 %	Скромность	1,41 %
Уважение	5,63 %	Счастье	1,41 %
Жена как ценность	5,63 %	Чистоплотность	0,70 %
Верность	4,93 %	Покорность	0,70 %
Здоровье	4,93 %	Карьера	0,70 %
Доброта	4,93 %	Гордость	0,70 %
Красота	4,23 %	Целеустремлённость	0,70 %
Духовные ценности	2,82 %	Национальная одежда	0,70 %
Материальные ценности	2,82 %	Отрицательные реакции	1,41 %
Честь и достоинство	2,82 %	Неопределенные	1,41 %
Мир и дружба	2,82 %	реакции	
Правда и справедливость	2,82 %	Антиценность	1,41 %
Терпение	2,11 %		

Анализ реакций, полученных информантами при ответе на второй вопрос (Сифатҳои зани тоҷикро нависед?) позволил выделить и описать оценочные характеристики – те качества, которыми обладает лингвокультурный типаж «зан» по представлению самих таджиков.

С древних времён ценностные ориентиры *гуфтори нек* (благие слова) *пиндори нек* (благие мысли), *кирдори нек* (благие деяния) играют важную роль в духовной культуре таджикского народа и занимают особое место в таджикской аксиосфере. В силу того, что именно женщины часто выступают в роли

хранительницы традиций и семейных ценностей, воспитанию будущих жён и матерей уделяется много времени. Считается, что определяющими качествами, которыми должна обладать таджикская девушка, а, следовательно, и будущая жена, являются вежливость, проявление уважения к окружающим, особенно к старшему поколению, скромность, доброта и забота о семье.

Таджикскую девушку также с детства учат быть послушной, верной, честной, терпеливой, трудолюбивой и выносливой. Умение вести хозяйство, владеть разными ремёслами – это то, что отличает таджикских жён от представительниц других национальностей. Образование также ценится, особенно сейчас, но семейные обязанности и роли обычно имеют приоритет.

Эти культурные особенности и ценностные ориентиры всего народа нашли своё отражение в ответах информантов при описании типажа.

По результатам анкетирования было проанализировано 165 реакций. Все ответы информантов были распределены по признаку семантической близости и тематической связи на лексико-тематические группы. Таджикская женщина-жена по оценке представителей таджикской лингвокультуры обладает:

I. Эмоциональными чертами:

1) Красноречивая (2 реакции): *хуш сухан (сладкоречивая), ширинзабон (сладкоречивая, красноречивая).*

2) Скромная (6 реакций): *хоксор 2 (скромная), ором (спокойная), бо шарм (застенчивая), бохаё (застенчивая, скромная), шарму хаё (скромность).*

3) Любящая / заботливая и понимающая (8 реакций): *гамхор 4 (заботливая), нозук 2 (ласковая), модарони хело ҳам бо меҳру гамхор (очень любящие и заботливые матери), якдигарфахми (взаимопонимание).*

II. Волевыми качествами:

1) Терпеливая (8 реакций): *босабр 3 (терпеливая), пурсабр (терпеливая), пуртоқатӣ (терпеливость) и др.*

2) Упорная и решительная (4 реакции): *матонат 2 (настойчивость), устуворӣ (настойчивость) и др.*

3) Уверенная в себе (3 реакции): *этимод ба худ* (уверенность в себе), *этимод* (уверенность) и др.

4) Самостоятельная (2 реакции): *мехоҳад ҳамаи чизро роҳбарӣ кунад* (хочет всем руководить), *мустақил* (самостоятельная).

5) Хозяйственная, трудолюбивая (8 реакций): *кадбону 4* (хозяйственная, хозяйка, умелая), *меҳнатдӯстӣ* (трудолюбие), *пурмеҳнат* (трудолюбивая) и др.

6) Послушная (2 реакции): *гапгӯшкун* (послушная), *бо интизом* (дисциплинированная).

7) Уважающая себя (3 реакции): *ба худ боварӣ доштан 2* (имеет уважение к себе), *бо худ эҳтиром* (самоуважение).

III. Моральными качествами:

1) Воспитанная / вежливая (21 реакция): *хушмуомила 6* (вежливая), *ботарбия 4* (воспитанная), *боодоб 3* (вежливая), *хуширафтор 2* (обходительная), *ботамиз* (воспитанная) и др.

2) Честная (13 реакций): *ростқавл 4* (честная), *ростгӯӣ 2* (правдивая), *самимӣ 2* (искренняя), *ҳақиқӣ* (истинная, настоящая) и др.

3) Нравственная и духовная (10 реакций): *покдоман 2* (невинная, непорочная), *бо имон ва амали солиҳа* (верующая и поступающая по совести), *порсо* (благочестивая), *хислати ҳамида дорад* (имеет нравственные человеческие качества) и др.

4) Верная (8 реакций): *вафодор 3* (преданная), *содиқ 2* (верная), *хеле вафодор ҳастанд* (они очень преданные), *бо садоқат* (верная) и др.

5) Добрая (6 реакций): *меҳрубон 5* (добрая), *дили соф* (чистосердечная).

6) Гостеприимная (2 реакции): *меҳмоннавозӣ* (гостеприимство), *меҳмондӯст* (гостеприимная).

IV. Интеллектуальными качествами:

1) Образованная (16 реакций): *боакл 9* (умная), *маълумотдор* (образованная), *бомаърифат* (образованная), *оқила* (умная) и др.

2) **Ловкая / мастерица (10 реакций):** *хунарманд 3 (мастерица), бохунар 2 (умелая), пурхунар (мастерица, умелая), чусту чолок (проворная, ловкая)* и др.

V. Внешними качествами:

1) **Красивая (15 реакций):** *зебо 6 (красивая), хуширӯ 5 (красивая), зебосанам (красивая), зебогӣ (красота)* и др.

2) **С отличительной внешностью (10 реакций):** *муӣҳои дарози сиёҳ (длинные черные волосы), чашимони сиёҳ (черные глаза), куртаи тоҷикӣ (таджикская одежда), симои тоҷикӣ (таджикское лицо), симои тоҷикона (таджикский образ)* и др.

С точки зрения общего восприятия типажа информантами, можно отметить отсутствие реакций, имеющих отрицательную оценку. В свою очередь, напротив, даны реакции, содержащие **положительную оценку (7 реакций):** *хуб 2 (хорошая), хело ҳам хуб (очень хорошие)* и др.

Выводы

Таким образом, на основе анализа реакций информантов, мы можем сделать вывод о той системе ценностей, которой руководствуется лингвокультурный типаж «зан» в своей жизни. Из представленных данных видно, что для неё основные ценности связаны с семьей, близкими и с пониманием. Она стремится создать крепкие узы внутри своей семьи и обеспечить её благополучие. Таджикская женщина-жена также ценит уважение, воспитание, образование, которые помогают ей развиваться не только как личности, но и быть образцом для своих детей, тем самым вносить вклад в общество. Кроме того, важными для неё являются верность, здоровье, доброта, красота, духовные ценности и материальные блага в определенной степени. Представителями своей лингвокультуры она оценивается исключительно положительно: она обладает моральными, волевыми, интеллектуальными, эмоциональными качествами, а также определёнными внешними положительными характеристиками.

В заключение добавим, что данные психолингвистического (ассоциативного) эксперимента являются богатым материалом для

исследования ценностной составляющей лингвокультурного типажа. Однако, следует отметить, целостная модель системы ценностей лингвокультурного типажа «зан» не может быть построена исключительно на основе анализа реакций информантов. Согласимся с мнением ведущих лингвокультурологов и лингвоконцептологов о целесообразности привлечения в качестве дополнительного материала все возможные источники, хранящие в себе знания о ценностях типажа, например, паремиологический фонд языка, тексты масс-медиа, корпус текстов и т.п.

© Козлова О.Л., 2024

Список источников

1. Карасик В.И. Маршруты лингвокультурологии: концепты, сценарии, типажи, сюжеты / В.И. Карасик // Сборник: Филологические чтения, материалы конференции. Сост. Е.А. Федорова, ред. М.В. Шаманова. – Ярославль, 2023. – С. 61-71.
2. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В.И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 25-61.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» / О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 74-88.
4. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «сноб» в английской художественной литературе / А.Ю. Коровина // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 223-233.
5. Комбарова О.В. Лингвокультурные типажи «Haus-frau – домохозяйка» в обыденном сознании / О.В. Комбарова // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 174-185.
6. Михайлова А.Г. Лингвокультурный типаж «английский бизнесмен» / А.Г. Михайлова // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 136-155.
7. Церенова Ж.Н. Лингвокультурный типаж «калмыцкий кочевник» / Ж.Н. Церенова // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 212-223.
8. Давлатмирова М.Б. Отражение национально значимых элементов макроконцепта судьба в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана / М.Б. Давлатмирова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4 (49). – С. 78-84.
9. Каримова Н.И. Паремиологическая объективация концепта «пространство» в таджикском языке / Н.И. Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2019. – № 3(67). – С. 160-166.
10. Курбонова Х.Х. Языковая объективация лингвокультурных концептов «верность» и «предательство» в русском языке / Х.Х. Курбонова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2022. – №2(77). – С. 183-193.
11. Искандарова Д.М. Исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании / Д.М. Искандарова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. № 3 (81). – С. 58-70.

12. Ниёзова Д.К. Лингвокультурный типаж «хушдоман» (свекровь) в таджикском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.К. Ниёзова. – Душанбе, 2023. – 24 с.
13. Козлова О.Л. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «жена» (на материале русского и таджикского языков) / О.Л. Козлова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – № 2 (74). – С. 178-187.
14. Кодирова Т.М. Сопоставительный анализ дефиниций лингвокультурных типажей «teacher/учитель», «professor/профессор» в английском и таджикском языках / Т.М. Кодирова // Вестник педагогического университета. – 2022. – № 3 (98). – С. 79-85.
15. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж / В.И. Карасик // Язык. Текст. Дискурс. – 2007. – № 5. – С. 86-89.
16. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-26.
17. Дмитриева О.А. Ценностные характеристики в структуре лингвокультурного типажа / О.А. Дмитриева // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 9. – С. 55-59.
18. Салина А.В. К вопросу о разграничении ключевых понятий лингвоаксиологии / А.В. Салина // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). – 2017. – № 26. – С. 89-94.
19. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей / О.А. Дмитриева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2 (15). – С. 29-35.

References

1. Karasik V.I. Marshruty lingvokul'turologii: koncepty, scenarii, tipazhi, syuzhety [Routes of linguoculturology: concepts, scenarios, types, plots]. Sbornik: Filologicheskie chteniya. materialy konferencii [Collection: Philological readings. conference materials]. Sost. E.A. Fedorova, red. M.V. Shamanova. – Yaroslavl, 2023. – Pp. 61-71.
2. Karasik V.I. Lingvokul'turnyj tipazh «russkij intelligent» [Linguocultural type “Russian intellectual”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 25-61.
3. Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh «francuzskij burzhua» [Linguocultural type “French bourgeois”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers] Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 74-88.
4. Korovina A.Yu. Lingvokul'turnyj tipazh «snob» v anglijskoj hudozhestvennoj literature [Linguocultural type of “snob” in English fiction]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 223-233.
5. Kombarova O.V. Lingvokul'turnye tipazhi «Haus-frau – domohozyajka» v obydennom soznanii [Linguistic and cultural types of “Haus Frau – housewife” in everyday consciousness]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 174-185.
6. Mihajlova A.G. Lingvokul'turnyj tipazh «anglijskij biznesmen» [Linguocultural type “English businessman”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 136-155.
7. Cerenova Zh.N. Lingvokul'turnyj tipazh «kalmyckij kochevnik» [Linguocultural type “Kalmyk nomad”]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 212-223.

8. Davlatmirova M.B. Otrazhenie nacional'no znachimyh elementov makrokoncepta sud'ba v tadzhikskoj i pamirskoj lingvokul'turah: rezul'taty anketirovaniya v universitetskoj srede Tadzhikistana [Reflection of nationally significant elements of the macro-concept of fate in the Tajik and Pamir linguistic cultures: results of a survey in the university environment of Tajikistan]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues in cognitive linguistics]. – 2016. – No. 4 (49). – Pp. 78-84.
9. Karimova N.I. Paremiologicheskaya ob'ektivaciya koncepta «prostranstvo» v tadzhikskom yazyke [Paremiological objectification of the concept “space” in the Tajik language]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – 2019. – No. 3 (67). – Pp. 160-166.
10. Kurbonova H.H. YAzykovaya ob'ektivaciya lingvokul'turnyh konceptov «vernost'» i «predatel'stvo» v russkom yazyke [Linguistic objectification of the linguocultural concepts “fidelity” and “betrayal” in the Russian language]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – 2022. – No. 2 (77). – Pp. 183-193.
11. Iskandarova D.M. Issledovaniya po lingvokul'turologii i kognitivnoj lingvistike v tadzhikskom yazykoznanii [Research on linguoculturology and cognitive linguistics in Tajik linguistics]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – 2023. – No. 3 (81). – Pp. 58-70.
12. Niyozova D.K. Lingvokul'turnyj tipazh «khusdoman» (svekrov') v tadzhikskom i russkom yazykah [Linguocultural type “khusdoman” (mother-in-law) in the Tajik and Russian languages]: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk. [Abstract of the dissertation of a candidate of philological sciences] – Dushanbe, 2023. – 24 p.
13. Kozlova O.L. Ponyatijnye harakteristiki lingvokul'turnogo tipazha «zhena» (na materiale russkogo i tadzhikskogo yazykov) [Conceptual characteristics of the linguocultural type “wife” (based on the Russian and Tajik languages)]. Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet) [University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)]. – Dushanbe: RTSU, 2021. – No. 2 (74). – Pp. 178-187.
14. Kodirova T.M. Sopostavitel'nyj analiz definicij lingvokul'turnyh tipazhej «teacher/uchitel'», «professor/professor» v anglijskom i tadzhikskom yazykah [Comparative analysis of definitions of linguocultural types “thatcher/teacher”, “professor/professor” in English and Tajik languages]. Vestnik pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Pedagogical University]. – 2022. – No. 3 (98). – Pp. 79-85.
15. Karasik V.I. Lingvokul'turnyj tipazh [Linguocultural type]. Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. – 2007. – No. 5. – Pp. 86-89.
16. Karasik V.I., O.A. Dmitrieva Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: to the definition of the concept]. Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific papers]. Pod red. V.I. Karasika. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Pp. 5-26.
17. Dmitrieva O.A. Cennostnye harakteristiki v strukture lingvokul'turnogo tipazha [Value characteristics in the structure of a linguocultural type]. Sistema cennostej sovremennogo obshchestva [The value system of modern society]. – 2009. – No. 9. – Pp. 55-59.
18. Salina A.V. K voprosu o razgranichenii klyuchevyh ponyatij lingvoaksiologii [On the issue of delimitation of key concepts of linguoaxiology]. Studia Linguistica (Sankt-Peterburg) [Linguistics Studio (St. Petersburg)]. – 2017. – No. 26. – Pp. 89-94.
19. Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh s pozicii kul'turnyh cennostej [Linguocultural type from the perspective of cultural values]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of Volgograd State Pedagogical University]. – 2006. – No. 2 (15). – Pp. 29-35.

**Козлова Ольга
Леонидовна**

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан
olga108229@gmail.com

**Kozlova Olga
Leonidovna**

Russian-Tajik (Slavic) university, Dushanbe, Tajikistan
olga108229@gmail.com